

The Image of Austro-Hungary as Depicted in the “Russian Invalid” Newspaper during the Initial Years of World War I (1914–1915)

Vasiliy V. Frolov

Pskov State University. Pskov, Russia. Email: frolov1406[at]mail.ru

Received: 3 April 2023 | Revised: 16 July 2023 | Accepted: 27 July 2023

Abstract

The article examines and analyzes the portrayal of Austro-Hungary by correspondents of the Russian daily newspaper, “Russian Invalid,” during 1914–1915. This was a period when the Russian Empire was actively engaged in military conflict with the states of the Triple (and later, Quadruple) Alliance on the European front, with Austro-Hungary emerging as one of its primary adversaries on the Eastern Front. Established in February 1813, the “Russian Invalid” was the official print publication of the Military Ministry of the Russian Empire and served as a pivotal source of information on the empire’s foreign policies. This state-run newspaper was financed by the budget of Russia’s Military Ministry. In the early stages of World War I (1914–1915), the “Russian Invalid” correspondents devoted significant attention to the Austro-Hungarian Empire. Only Germany, Britain, and France received more coverage in this publication. The majority of the information about Austro-Hungary appeared under sections titled “Military Chronicle,” “Feuilleton,” “War,” “Telegram,” and “Articles.”

The study concludes that during World War I, the “Russian Invalid,” the daily newspaper of the Military Ministry of the Russian Empire, played a pivotal role in shaping public opinion within the empire. It crafted diverse images of the states involved in the early 20th century’s major military conflict, designating them as either “enemy,” “neutral state,” or “ally.” The Austro-Hungarian Empire was depicted as a nation that had significantly exhausted its economic, military-technical, and human resources in the initial two years of the war. Such depletion was foreseen to not only incite widespread national unrest but also accelerate the empire’s eventual disintegration, an entity long referred to as a “prison of nations.”

Keywords

the Image of the State; Austria-Hungary; International Relationships; Foreign Policy; Information War; Information Confrontation; Printed Periodicals; Newspaper “Russian Invalid”; Imperialism; World War I

This work is licensed under a [Creative Commons “Attribution” 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Образ Австро-Венгрии на страницах газеты «Русский инвалид» в первые годы Первой мировой войны (1914–1915 гг.)

Фролов Василий Владимирович

Псковский государственный университет. Псков, Россия. Email: frolov1406[at]mail.ru

Рукопись получена: 3 апреля 2023 | Пересмотрена: 16 июля 2023 | Принята: 27 июля 2023

Аннотация

В статье рассмотрен и проанализирован образ Австро-Венгрии, который формировали на страницах своего издания корреспонденты отечественной ежедневной газеты «Русский инвалид» в 1914–1915 гг., когда Российская империя находилась в активном военном противоборстве с государствами Тройственного (позднее Четверного) союза на Европейском театре боевых действий, а Австро-Венгрия являлась одним из основных ее противников на Восточном фронте. «Русский инвалид» – официальное печатное издание Военного министерства Российской империи (с февраля 1813 г.), являвшееся одним из основных информационных источников по внешней политике Российской империи. Эта газета имела государственный статус и финансировалась за счет бюджета Военного министерства России. Корреспонденты «Русского инвалида» в первые годы Первой мировой войны (1914–1915 гг.) на страницах своего издания уделяли достаточно много внимания Австро-Венгерской империи (больше публикаций в данной газете было посвящено только Германии, Великобритании и Франции). Основная часть информации об Австро-Венгрии журналистами исследуемого нами периодического издания была размещена в рубриках «Военная хроника», «Фельетон», «Война», «Телеграмма» и «Статьи». В конце исследования сделан вывод о том, что ежедневная газета Военного министерства Российской империи «Русский инвалид» в годы Первой мировой войны являлась одним из инструментов информационного воздействия на сознание подданных Российской империи. На страницах этого издания формировались различные образы государств-участников крупнейшего военного конфликта начала XX столетия («врага», «нейтрального государства» или «союзника»). Австро-Венгерская империя предстала государством, которое за первые два года Первой мировой войны очень сильно истощило свои экономические, военно-технические и людские ресурсы, что в самое ближайшее время должно было привести не только к новым масштабным национальным волнениям внутри страны, но и ускорить процесс окончательного распада этой империи, уже давно превратившейся в «тюрьму народов».

Ключевые слова

образ государства; Австро-Венгрия; международные отношения; внешняя политика; информационная война; информационное противоборство; печатные периодические издания; газета «Русский инвалид»; империализм; Первая мировая война

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons “Attribution” \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Австрийская Республика с 1955 г. является государством, провозгласившим постоянный нейтралитет и неприсоединение к каким-либо международным военно-политическим организациям (блокам). В постсоветский период России и Австрии удалось выстроить достаточно тесные (дружественные) двухсторонние отношения, однако после начала специальной военной операции России на территории Украины эти связи были фактически разрушены. Вена поддержала антироссийские санкции Европейского союза, а Москва включила Австрию в официальный список недружественных стран России. При этом Австрийская Республика относится к той немногочисленной категории европейских государств, которые выступают против русофобской истерии в Европе и готовы к политическому диалогу с Российской Федерацией для мирного разрешения российско-украинского конфликта.

В представленной статье мы обратились к рассмотрению образа Австро-Венгерской монархии, который формировали на страницах своего издания корреспонденты российской ежедневной газеты «Русский инвалид» в 1914–1915 гг., когда Российская империя находилась в активном военном противоборстве с государствами Тройственного (позднее Четверного) союза на Европейском театре боевых действий, а Австро-Венгрия являлась одним из основных ее противников на Восточном фронте.

Цель работы – исследование специфики использования газеты «Русский инвалид» как информационно-пропагандистского рупора Российской империи в начале XX века по созданию на примере Австро-Венгрии образа внешнего врага в период нестабильной и напряженной международной обстановки в мире, а также изучение возможностей государственной пропаганды по «умиротворению» народных масс внутри страны и направления их внимания и психологической энергии на внешнего врага.

Источники и методы

«Русский инвалид» – официальное печатное издание (газета) Военного министерства Российской империи (с февраля 1813 г.), являвшееся одним из основных информационных источников по внешней политике Российской империи. Это периодическое издание имело государственный статус и финансировалось за счет бюджета Военного министерства России. В 1914–1915 гг. в данной газете содержались следующие основные рубрики (разделы): 1) Официальный отдел; 2) Война; 3) Внутренние известия; 4) Общественная жизнь; 5) Телеграммы; 6) Фельетон; 7) Военная хроника; 8) Общая хроника; 9) Статьи; 10) Обзор печати. Печаталось издание в типографии Главного управления уделов в Санкт-Петербурге (ул. Моховая, 40). Газета выходила в свет до конца ноября 1917 г.

В основу настоящего исследования положены принципы историзма, системности и всесторонности, в соответствии с которыми явления исторической действительности рассматривались в развитии, взаимосвязи и взаимодействии.

При написании статьи использовались как общенаучные, так и специально-исторические методы исследования. Среди общенаучных методов в первую очередь необходимо отметить сравнение, обобщение, анализ и синтез. В число используемых специальных методов вошли историко-генетический метод, позволивший проанализировать основные процессы и тенденции развития Австро-Венгерской империи, особенности ее социально-экономического и политического развития в начале прошлого столетия, историко-типологический метод, который дал возможность выявить общие черты и различия российских периодических изданий исследуемого периода, а также историко-сравнительный метод, позволивший сопоставить и сравнить материалы различных авторов «Русского инвалида» об Австро-Венгрии, определить и охарактеризовать их взгляды на образ этого государства, выделить ряд закономерностей в данном процессе.

Особая роль в исследовании образа Австро-Венгерской империи и механизмов его формирования отведена исторической имагологии, которая предполагает комплексное изучение конкретно-исторических условий появления образа в общественном, культурном и литературном сознании Российской империи периода Первой мировой войны.

В связи с популярностью, распространенностью и подверженностью внешним воздействиям периодической печати при изучении образа Австро-Венгрии учитывались многообразие и в отдельных случаях противоречивость предоставляемой газетой «Русский инвалид» информации, а также политическая позиция данного периодического издания, мировоззрение его отдельных журналистов и изменяющаяся социально-политическая конъюнктура в первые годы Первой мировой войны (1914–1915 гг.).

В российской историографии образ Австро-Венгерской империи начала XX столетия в той или иной степени исследовали такие авторы, как И.К. Богомолов (2015), Б.С. Котов (2019а; 2019b), А.Г. Нестеров (2013), Д.С. Парфирьев (2019), О.В. Сапрыкина (2017), Е.С. Сенявская (2009а), Фролов В.В. (2018) и др. При этом научных трудов, непосредственно посвященных рассмотрению и анализу образа империи Габсбургов первых двух десятилетий прошлого века, создаваемого российской периодической печатью, нами было обнаружено крайне мало.

Отдельного внимания также заслуживают научные труды, посвященные исследованию и анализу образов недружественных государств, формируемых на страницах российских газет и журналов в годы Первой мировой войны. К числу таких работ можно отнести монографии Т.А. Филипповой (2012; 2014; 2016;), диссертационное исследование Д.В. Эйдука (2008), научные статьи

Е.В. Степочкиной (2008), Т.А. Корниенко (2009), М.В. Братолобовой (2014), Э.Е. Абдрашитова (2014), Е.С. Сенявской (2009b).

Империя Габсбургов на страницах «Русского инвалида»

Перед тем, как непосредственно обратиться к реализации основной цели нашего исследования, необходимо отметить, что накануне Первой мировой войны Австро-Венгрия являлась одной из крупнейших и наиболее влиятельных держав на европейском континенте, динамично развивающейся, но уже отстающей по ряду важных экономических показателей от Великобритании, Франции и Германии. Империя Габсбургов была многонациональным государством, в котором всего лишь два народа (из одиннадцати – авт.) являлись привилегированными (немцы и венгры), а поэтому межнациональных котел противоречий с каждым годом вскипал внутри империи все жарче.

Корреспонденты «Русского инвалида» в первые годы Первой мировой войны (1914–1915 гг.) на страницах своего издания уделяли достаточно много внимания Австро-Венгерской империи (больше публикаций в данной газете было посвящено только Германии, Великобритании и Франции – авт.). Большая часть информации об Австро-Венгрии журналистами исследуемого нами периодического издания была размещена в рубриках «Военная хроника», «Фельетон», «Война», «Телеграмма» и «Статьи». Для сравнения, в специализированном военном журнале «Летопись войны 1914–1917 гг.» Австро-Венгрии уделялось значительно меньше внимания. Статьи, посвященные непосредственно империи Габсбургов, ее армии и народам, в этом издании в основном можно встретить в самых первых номерах журнала (Летопись, 1914, 1, с. 6–7; 1914, 3, с. 42–47; 11, 1914, 4, с. 68–69; 1914, 6, с. 93–95), в последующем же на страницах «Летописи войны 1914–1917 гг.», как правило, встречаются краткие упоминания об Австро-Венгрии и ее успехах или поражениях на Европейском театре боевых действий (1914, 18, с. 295; 1915, 23, с. 363; 1915, 31, с. 498).

Первая публикация, посвященная Австро-Венгрии как потенциальному врагу Российской империи в новом крупномасштабном военном противостоянии, на страницах «Русского инвалида» была опубликована в № 160 от 24 июля (6 августа) 1914 г. В статье «Боевая подготовка австро-венгерской армии» отмечено, что «взгляды по важнейшим вопросам [военной] тактики у руководящих кругов австро-венгерской армии те же, что составляют сущность германской военной доктрины: побеждает тот, кто принял непоколебимое решение победить и сумел до конца провести это решение» (Русский инвалид, 1914, 160, с. 3). По мнению автора этой публикации «Русского инвалида»¹, важнейшее значение для австро-венгерской армии в бою имел захват инициативы и подчинение противника своей воле, стремление к наступательным действиям, как единственным дающим победу. Данное стремление к наступлению

1 У большинства публикаций газеты «Русский инвалид» авторы не указаны.

не должно было переходить в движение напролом на всем фронте, а поэтому, в зависимости от обстановки, на некоторых участках боевых действий были целесообразны оборонительные действия. Все уставы, наставления, положения и инструкции, существовавшие в австро-венгерской армии, были помещены в особый «Перечень уставов», в котором они были распределены по различным категориям (всего было 15 категорий таких уставов – авт.) (1914, 160, с. 3). Таким образом, мы видим, что австро-венгерская армия накануне начала Первой мировой войны обладала достаточно хорошо систематизированной нормативно-правовой базой, в отдельных документах (положениях, инструкциях, наставлениях) которой особое внимание было отведено наступательным действиям, в том числе на территории потенциального противника. Это свидетельствовало о том, что в планах тогдашней политической элиты Австро-Венгерской империи был захват новых территорий (в первую очередь, на Балканском полуострове – авт.), а значит, и участие в очередных масштабных военных столкновениях на территории Европы.

В № 161 за 1914 г. в очерке «Австрия» его автор акцентировал внимание на том, что из «52 миллионов населения империи Габсбургов половину составляли мужчины, из которой в рабочем и боевом возрасте (с 18 до 60 лет) находилось примерно 10 миллионов». Годных же для военной службы было не более 3 миллионов человек. Участвовать в войне с Россией могли только 2,2 миллиона солдат, так как часть подданных Австро-Венгерской империи (из числа славянских народов), по мнению автора очерка «Австрия», не стала бы воевать против России и Сербии ни при каких обстоятельствах. Сами вооруженные силы Австро-Венгрии состояли из пехоты (80%), кавалерии (8%), артиллерии (9%), инженерных войск (3%). На каждую тысячу пехотинцев приходилось до 3,4 орудия (с учетом гаубиц и легких пушек), а на каждую тысячу всадников приходилось 3,3 конных пушек. По степени воинского обучения австро-венгерская армия делилась на следующие категории: находившиеся на действительной службе, «свежеобученные» (365 тыс. человек); в запасе с законченным обучением (850 тыс. человек); слабо обученные (800 тыс. человек); обученные ополченцы (150 тыс. человек). Всего обученных военному делу в Австро-Венгрии было 2,5 миллиона человек (1914, 161, с. 6). Армия мирного времени в Австро-Венгрии составляла около одного процента численности населения (0,82%), а призывники – около четверти процента (0,28%). Как отмечает автор данного очерка, «немецкий режим в армии с его грубым, а иногда и жестоким обращением не по нутру славянам, составлявшим большинство этой армии». Именно поэтому неудивительно, что в австро-венгерской армии в начале XX века наблюдался самый большой процент самоубийств – 122 случая за последние 10 лет. Более половины случаев этих самоубийств были вызваны неприязнью к службе, страхом наказания, тоской по Родине. 7% мужского населения Австро-Венгрии уклонялись от отбывания воинской повинности. В связи с тем, что большинство в австро-венгерской

армии составляли представители разных славянских народов (чехи, словаки, поляки, украинцы, сербы, хорваты, словенцы), по мнению редакции газеты «Русский инвалид», война России с Австро-Венгрией принимала характер братоубийственной. «Существование австрийской монархии вредно всему славянству, так как Австро-Венгрия вооружает брата против брата» (1914, 161, с. 6). При этом славяне Австро-Венгрии не чувствовали большой привязанности к немецкому облику своей Родины и не имели особого желания драться за нее, особенно против славян. Таким образом, можно прийти к выводу, что армия Австро-Венгрии на момент начала Первой мировой войны являлась по-прежнему серьезной силой в Европе, но уже была достаточно непрочным образованием, которое не имело идеологии (идеи), способной сплотить и объединить все народы Габсбургской империи перед лицом врага их общего государства.

В статье «Австро-Венгрия» (№ 163 за 1914 г.) сообщено, что империя Габсбургов официально объявила России войну, и это не явилось неожиданностью для официального Петербурга. К 24 июля 1914 г. австро-венгерская армия насчитывала в своих рядах 940 000 человек. К осени 1914 г., по данным редакции газеты «Русский инвалид», численность этой армии должна была увеличиться на 750 000 человек (без учета ополченцев), то есть составить 1 700 000 военнослужащих. Автор статьи «Австро-Венгрия» выразил надежду, что российской армии вполне по силам одолеть вооруженные силы лоскутной империи. При этом он также отметил, накануне начала войны с Россией империя Габсбургов особое внимание уделила укреплению своих позиций в Галиции, так как в этом регионе значительная часть населения сочувствовала Российской империи, а также здесь была нехватка военной силы для оказания необходимого отпора русской армии. В результате в Галиции были дислоцированы I, X, XI корпуса и 5 кавалерийских дивизий австро-венгерской армии (1914, 163, с. 4). Этот театр боевых действий был для Австро-Венгрии одним из центральных в военном противоборстве с Российской империей.

На страницах «Русского инвалида» в рамках раздела «Фельетон» в 1914 г. была опубликована серия заметок (с № 167 по № 174) под общим названием «Боевая подготовка австро-венгерской армии» (1914, 167, с. 2; 1914, 168, с. 2; 1914, 170, с. 5; 1914, 171, с. 5; 1914, 172, с. 4; 1914, 174, с. 5). В этих публикациях достаточно подробно было проанализировано содержание полевого устава и ряда инструкций для военнослужащих Габсбургской империи. Отдельное внимание в рамках серии статей «Боевая подготовка австро-венгерской армии» корреспонденты «Русского инвалида» уделили вопросу организации коммуникации австро-венгерской армии с противником. В частности, сообщалось, что в австро-венгерской армии правом посылки парламентариев к противнику обладали: 1) главнокомандующий; 2) командующий отдельной армией; 3) коменданты блокированных или осажденных крепостей; 4) начальники блокирующих (осаждающих) войск; 5) начальники отдельно действующих

корпусов или отрядов. Важно также отметить, что «заявление неприятельского парламентаря о заключении перемирия могло привести к прекращению военных действий только после получения на то приказа со стороны австро-венгерского командования – даже в случае отступления противника или прекращения им огня». При этом в полевом уставе империи было прописано, что австро-венгерская армия обязуется в отношении военнопленных соблюдать правила Женевской конвенции 1864 г. (1914, 171, с. 5).

В № 178 за 1914 г. в статье «Еще об австрийской армии. Характерные черты вооруженной силы» Австро-Венгрия была определена ее автором как «временно главный противник России в мировой войне» (пока Германия была занята на западе союзниками России – *авт.*), а также была высказана надежда, что австро-венгерская армия «будет постепенно разлагаться от внутренних своих недочетов, среди которых политические имеют основное значение» (1914, 178, с. 5). Корреспондент «Русского инвалида» был убежден, что в империи Габсбургов просто не могло быть глубокого, прочного и горячего патриотизма, а связь элементов армии с исполнительностью поддерживалась муштрой и страхом наказания. Автор анализируемой публикации уверенно назвал Австро-Венгрию конгломератом народов, которые мало что объединяло. Корреспондент «Русского инвалида» не обошел вниманием и особое устройство империи Габсбургов, ее систему дуализма. Австрийцы по-прежнему притесняли венгров, попирали их права, что на регулярной основе приводило к волнениям и бунтам среди венгерского населения. В анализируемой статье также высказана мысль о том, что «Венгрия, как равноправная с Австрией, мечтала со временем получить гегемонию в этом дуализме, а поэтому она сражалась бы в этой войне [с Россией] только до той минуты, пока у нее бы не исчезла надежда на получение австрийского наследства». Главной же проблемой (слабым местом) армии Австро-Венгрии, по мнению этого журналиста «Русского инвалида», являлась «триединая» армия – наличие у Венгрии своей (королевской) армии, «сверх общей с австрийцами и чисто австрийской» (1914, 178, с. 6). Таким образом, мы видим, что единства не было не только внутри самой Австро-Венгрии, как государства, но и ее армии, которая имела достаточно сложную и многоступенчатую систему управления. Все это не могло позволить Австро-Венгрии добиться каких-либо значимых успехов или побед в рамках Первой мировой войны.

В статье «Австрийская артиллерия» (№ 179 за 1914 г.) представлены основные характеристики войск артиллерии Австро-Венгрии. В частности, в статье было отмечено, что по роду вооружения австро-венгерская артиллерия делилась на полевую, горную, конную, тяжело-полевую, крепостную; по контингенту она делилась на императорскую, австро-ландверную и венгерско-гондведную; по степени готовности – на действующую-полевую, резервно-полевую и запасную. При этом автор анализируемой публикации привел сведения по количеству личного состава артиллерийских войск

империи Габсбургов: имперский контингент насчитывал 66 000 человек, австро-ландверный – 26 000 человек, венгерско-гондведный – 2 000 человек (1914, № 179, с. 6). Этот корреспондент «Русского инвалида» был уверен, что австро-венгерская артиллерия не смогла бы нанести русской армии критического урона, хотя по европейским меркам и представляла собой серьезную силу.

В № 201 за 1914 г. в небольшой статье «Солдаты об австрийской армии» рубрики «Военная хроника» ее автор обратил внимание на то, что состав австрийской армии вызывал сильное удивление у русских солдат. «И кого там только было не напихано: и чехи, и сербы, и малороссы, и венгры, и поляки, и немцы, и босняки (боснийцы – *авт.*)». Отдельное внимание в своей публикации корреспондент «Русского инвалида» уделил боснийцам.

«Босняки – крупный народ. Высокие, широкоплечие, ловкие, дерутся хорошо. Только они [от австро-венгерской армии] на рукопашную и идут. Их можно узнать по носам, да по шапкам с кистями. Остальные народы Австро-Венгрии, когда дело до штыковой доходило, – никудышные» (1914, 201, с. 4).

По мнению автора анализируемой статьи, если австро-венгерскому войску «дать волю, то его половина сразу же сдалась бы в плен». Сражаться против русской армии были готовы только немцы, венгры и боснийцы. При этом немцы были достаточно хитры и расчетливы: «они ненадежные народы ставили вперед, а сзади направляли им в спину ружья» (1914, 201, с. 4). Согласно данным, представленным в рубрике «Военная хроника», уже к середине сентября 1914 г. австро-венгерская армия столкнулась с большими проблемами. Некомплект офицерского состава колебался между 17 и 24%. Для решения этой проблемы командованием австро-венгерской армии были предприняты разные меры, в том числе производство в офицеры фельдфебелей и унтер-офицеров резерва. Испытывала Австро-Венгрия проблемы и со снабжением своей армии продовольствием (1914, 206, с. 3). Все эти обстоятельства, по мнению корреспондентов «Русского инвалида», напрямую отражались на боеспособности армии империи Габсбургов.

В статье «Война» рубрики «Фельетон» (№ 223 за 1914 г.) ее автор М. Соколовский открыто обвинил Австро-Венгрию в корыстолюбии. Он утвердительно заявил, что России и другим европейским странам ожидать от Австро-Венгрии и династии Габсбургов какой-либо искренности совершенно не стоит.

«Австрия всегда была корыстолюбивой и подлой до низости в минуты опасности. Проходящее время ничего изменить не могло в облики империи Габсбургов» (1914, 223, с. 3).

В № 3 за 1915 г. в статье «Состояние флотов воюющих держав» представлены сведения о военно-морских силах сражающихся держав на 1 января 1915 г. Из этих данных видно, что Австро-Венгрия располагала в своем арсенале 4 дредноута, 12 броненосцами, 2 броненосными крейсерами, 11 броне-

палубными и легкими крейсерами, 26 истребительными миноносцами, 12 подводными лодками. Империя Габсбургов значительно уступала другим ключевым участникам мировой войны (Великобритании, Германии, Франции, России и Японии) по количеству боевых судов различного типа (1915, 3, с. 2). Таким образом, Австро-Венгрия располагала военным флотом, который не мог оказать существенного влияния на итог битвы между двумя военно-политическими блоками за господство на море.

В аналитической статье «Полгода войны на море» (№ 17 за 1915 г.) сделан акцент на том, что австрийский флот «проявлял полное бездействие»; при этом значительная часть военных судов Австро-Венгрии потерпели повреждения от французских подводных лодок и броненосцев, что подрывало боеспособность империи Габсбургов на море. В любом случае, как отмечал автор анализируемой публикации, морские баталии на Адриатическом море имели второстепенное значение и не могли оказать значительного влияния на ход войны на данном этапе (1915, 17, с. 3).

В рамках рубрики «Последние военные новости» (№ 22 за 1915 г.) корреспонденты «Русского инвалида» на страницах своего издания привели достаточно интересное мнение итальянской газеты «Трибуна» относительно Австро-Венгрии и ее места и роли в союзе с Германией. «Вена являлась лишь номинальной столицей империи, действительные же ее столицы: Берлин и Будапешт» (1915, 22, с. 2). Итальянское издание также заявило о том, что фактически Австро-Венгрии уже нет, а вместо нее существовала Германско-Венгрия. Это, по мнению итальянцев, доказывали следующие обстоятельства: 1) австрийской армией командовал германский генеральный штаб; 2) основные политические вопросы в империи решали венгерские министры (1915, 22, с. 2). Таким образом, Австро-Венгрия за первые полгода войны фактически утратила свой политический и военный суверенитет, оказавшись в сильной зависимости от Германской империи.

В № 61 за 1915 г. в рубрике «Военный обзор» корреспонденты «Русского инвалида» с полной уверенностью заявили, что население Богемии (историческая область Чехии – *авт.*), и особенно Праги, было «проникнуто враждой к монархии Габсбургов и явно желало поражения австро-венгерских войск». При этом в немецких землях империи и самой Вене «народ с замечательным легкомыслием по-прежнему относился к войне, стремился к дешевым развлечениям и равнодушно относился ко всему, выходящему из ряда обыденной жизни» (1915, 61, с. 1). По мнению журналистов «Русского инвалида», это было явное свидетельство развала государства. Столица государства – «Вена производила впечатление пустой раковины, все решения теперь принимались в Берлине и Будапеште». В другой части некогда могущественной империи – Венгрии, и в первую очередь в Будапеште, господствовало радостное настроение по поводу «значительного влияния, приобретенного мадьярами в двуединой монархии». Венгры гордились этой войной, так как именно она

привела к исполнению их заветной мечты – стать главной силой в империи. В этой же рубрике корреспонденты «Русского инвалида» уделили отдельное внимание австро-венгерским солдатам, их физическому и моральному состоянию.

«Худые, изнуренные и на вид удрученные, изнемогая под тяжелой ношей, они уныло плелись по улицам городов. Многие из них имели ранения и возвращались в строй заново» (1915, 61, с. 1).

Как отметили авторы данной рубрики, раненым австрийским солдатам часто просто не давали до конца поправиться и почти сразу гнали их на боевые позиции. Офицеры же при малейшей возможности брали отпуск на восемь недель для поправки своего здоровья (1915, 61, с. 1). В результате мы видим, что в ходе войны были окончательно разрушены немногочисленные скрепы, которые хоть как-то консолидировали народы Австро-Венгрии в последние десятилетия.

В статье «Зверства мадьяр» (№ 296 за 1915 г.) корреспонденты «Русского инвалида» рассказали о случае зверского издевательства венгерских солдат над сестрой милосердия Красного Креста. Группа венгерских солдат во главе с офицером привязали к дереву совершенно нагую раненую молодую девушку и по очереди метали в нее кинжалы. «Тело девушки в разных местах было покрыто ранами, в одном ее глазу торчал кинжал, а один из солдат натирал солью раны девушки» (1915, 296, с. 4). Таким образом, перед читателями газеты предстал враг, который совершал зверские, бесчеловечные преступления по отношению к беззащитным людям, а значит, он не заслуживал жалости, а только уничтожения. Русские солдаты и офицеры должны были помнить, на что был способен их противник.

В рамках рубрики «Морской обзор» (№ 302 за 1915 г.), в статье «Руководители австрийского флота», корреспонденты «Русского инвалида» прямо назвали реальными командующими военного флота Австро-Венгрии высшие германские военные чины. Исторически в империи большая часть населения относилась с безразличием к морским вопросам. В Габсбургской монархии также всегда была очень могущественная партия, выступавшая против больших расходов на флот, что, по мнению корреспондентов анализируемой газеты, объяснялось как «географическим положением данного государства, так и национальным темпераментом, в котором не существовало никаких традиций в пользу превращения Австро-Венгрии в великую морскую державу» (1915, 302, с. 3). Только усиление морской мощи Италии в регионе заставило империю Габсбургов создать свой флот на Адриатическом море. Помощь и фактическое руководство со стороны Германии не привели к реальному усилению австро-венгерского флота. Значимых побед на морских театрах в 1914–1915 гг. Австро-Венгрией достигнуто не было; в основном ее суда осуществляли бомбардировку незащищенных портов и мирных судов противника.

Анализируя материалы, представленные на страницах газеты «Русский инвалид», можно отметить следующие отличительные черты образа Австро-Венгрии, формируемого корреспондентами данного периодического издания в первые годы Первой мировой войны:

- многонациональное государство, в котором окончательно были разрушены скрепы, способные сплотить его народы перед лицом внешнего врага;
- угроза единству славянского мира, его консолидации вокруг Российской империи;
- один из основных противников России в мировой войне на сухопутном театре боевых действий;
- страна, оказавшаяся под сильным экономическим, политическим и военным влиянием Германии.

Выводы

Ежедневная газета Военного министерства Российской империи «Русский инвалид» в годы Первой мировой войны являлась одним из инструментов информационного воздействия на сознание подданных Российского государства. В условиях усиления в стране военной цензуры и активизации государственной пропаганды одной из ключевых задач издания в 1914–1915 гг. было убедить различные слои населения России, что война для их государства носит справедливый характер, а победа обязательно будет на стороне русской армии и ее союзников. Для этого корреспонденты «Русского инвалида» в своих публикациях, посвященных противникам Российской империи (прежде всего, Австро-Венгрии и Германии – *авт.*), осознанно делали акцент на неудачах, отдельных поражениях и внутренних проблемах вражеских государств. Они стремились внушить своим читателям, что уже в самой ближайшей перспективе ситуация на фронте кардинально изменится, и враг начнет терпеть существенные поражения, что в конечном счете и приведет к итоговой победе Антанты в этом глобальном военном столкновении. Таким образом, в рамках информационного противоборства с государствами Тройственного союза газета «Русский инвалид» выполняла заказ российского правительства по формированию и продвижению «правильного» образа врагов России.

Непосредственно Австро-Венгрия на страницах «Русского инвалида» предстала частью единого с Германией геополитического субъекта, у которого были единые цели и стратегия действий на международной арене накануне и в годы Первой мировой войны. При этом империя Габсбургов в этот исторический период фактически являлась «малодшим братом» Германии, так как находилась в финансовой и военно-технической зависимости от Берлина. Без соответствующей поддержки со стороны Германии Австро-Венгрия уже

не смогла бы длительное время оказывать достойное сопротивление Российской империи на театрах боевых действий, а значит, и претендовать на захват новых территорий на востоке и юге Европы. Империя Габсбургов постепенно приближалась к своему распаду.

В заключение отметим, что проведенное исследование позволило выявить и осмыслить ряд важных особенностей по использованию конкретного СМИ в рамках пропагандистских кампаний и информационных войн, а также познакомиться с возможностями государственной пропаганды по «умиротворению» народных масс внутри Российской империи в первые годы Первой мировой войны (1914–1915).

Результаты настоящей работы могут быть использованы при подготовке обобщающих научных трудов по имагологии, истории Первой мировой войны, российской дореволюционной печати, российско-австрийских отношений.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00770, <https://rscf.ru/project/23-28-00770/>

The research was funded by a grant from the Russian Science Foundation, project No. 23-28-00770, available at <https://rscf.ru/project/23-28-00770/>

Список литературы

- Абдрашитов, Э. Е. (2014). Формирование образа врага в России в годы Первой мировой войны и проблема военнопленных россиян. *Гуманитарные и юридические исследования*, 2, 7–14.
- Богомолов, И. К. (2015). *Образ противника в русской периодической печати 1914–1915 гг.* [Диссертация кандидата исторических наук].
- Братолобова, М. В. (2014). Визуализация «образа врага» в период Первой мировой войны в донской сатирической графике. *XX век и Россия: общество, реформы, революции*, 2, 153–162.
- Корниенко, Т. А. (2009). «Образ врага» в политическом сознании населения России в годы Первой мировой войны. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, 2, 62–69.
- Котов, Б. С. (2019а). Политика Австро-Венгрии во время Балканских войн 1912–1913 годов в оценках российской прессы. *Новая и новейшая история*, 4, 67–83. <https://doi.org/10.31857/S013038640005851-4>
- Котов, Б. С. (2019б). Политика Австро-Венгрии во время Балканских войн 1912–1913 годов в оценках российской прессы (окончание). *Новая и новейшая история*, 5, 81–98. <https://doi.org/10.31857/S013038640006346-8>
- Летопись войны 1914–1917 гг.* (1914а). 1.
- Летопись войны 1914–1917 гг.* (1914б). 3.

- Летопись войны 1914–1917 гг. (1914с). 4.*
Летопись войны 1914–1917 гг. (1914d). 6.
Летопись войны 1914–1917 гг. (1914е). 18.
Летопись войны 1914–1917 гг. (1914f). 23.
Летопись войны 1914–1917 гг. (1914g). 31.
- Нестеров, А. Г. (2013). Австро-Венгрия как интеграционный проект: Опыт для Центрально-Восточной Европы XXI в. *Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки*, 5, 67–72.
- Парфирьев, Д. С. (2019). Украинские политики Австро-Венгрии и Антанты (1914–1918 годы). *Новая и новейшая история*, 6, 154–161.
- Русский инвалид. (1914а). 160.*
Русский инвалид. (1914b). 161.
Русский инвалид. (1914с). 163.
Русский инвалид. (1914d). 167.
Русский инвалид. (1914е). 168.
Русский инвалид. (1914f). 170.
Русский инвалид. (1914g). 171.
Русский инвалид. (1914h). 172.
Русский инвалид. (1914i). 174.
Русский инвалид. (1914j). 178.
Русский инвалид. (1914k). 179.
Русский инвалид. (1914l). 201.
Русский инвалид. (1914m). 206.
Русский инвалид. (1914n). 223.
Русский инвалид. (1915а). 3.
Русский инвалид. (1915b). 17.
Русский инвалид. (1915с). 22.
Русский инвалид. (1915d). 61.
Русский инвалид. (1915е). 296.
Русский инвалид. (1915f). 302.
- Сапрыкина, О. В. (2017). Политика имперских властей и национализм в сфере образования в Австро-Венгрии. *Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология*, 10–1, 125–134. <https://doi.org/10.28995/2073-6355-2017-10-125-134>
- Сенявская, Е. С. (2009а). Народы Австро-Венгрии в Первой мировой войне глазами русского противника. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России*, 4, 111–127.

- Сенявская, Е. С. (2009b). Образ Турции как противника России в Первой мировой войне в сознании армии и общества. *Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия*, 5, 142–152.
- Степочкина, Е. В. (2008). Эволюция образа врага в провинции во время русско-японской войны 1904–1905 гг. *Вестник Самарского государственного университета*, 1, 64–70.
- Филиппова, Т. А. (2012). «Враг с востока». Образы и риторики вражды в русской сатирической журналистике начала XX века. АИРО-XXI.
- Филиппова, Т. А. (2014). «Враги России»: Образы и риторики вражды в русской журнальной сатире Первой мировой войны. АИРО-XXI.
- Филиппова, Т. А. (2016). «Больной человек» в эпоху войн и революций. Образ Турции в русской журнальной сатире 1908–1918. Институт российской истории РАН; Институт востоковедения РАН.
- Фролов, В. В. (2018). Образ Австро-Венгрии на страницах российского дореволюционного издания «Летопись войны 1914–1917 гг.» *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика*, 1, 143–146.
- Эйдука, Д. В. (2008). «Образ врага» и перспективы войны в русской периодической печати в 1914–1915 гг. По материалам газеты «Утро России» [Диссертация кандидата исторических наук].

References

- Abdrashitov, E. E. (2014). Formirovanie obraza vruga v Rossii v gody Pervoi mirovoi voyny i problema voennoplennykh rossiiyan. *Gumanitarnye i Yuridicheskie Issledovaniya*, 2, 7–14. (In Russian).
- Bogomolov, I. K. (2015). *Obraz protivnika v russkoi periodicheskoi pechati 1914–1915 gg.* [Dissertatsiya kandidata istoricheskikh nauk]. (In Russian).
- Bratolyubova, M. V. (2014). Vizualizatsiya «obraza vruga» v period Pervoi mirovoi voyny v donsnoi satiricheskoi grafike. *XX Vek i Rossiya: Obshchestvo, Reformy, Revolyutsii*, 2, 153–162. (In Russian).
- Eiduka, D. V. (2008). «Obraz vruga» i perspektivy voyny v russkoi periodicheskoi pechati v 1914–1915 gg. *Po materialam gazety «UtRO Rossii»* [Dissertatsiya kandidata istoricheskikh nauk]. (In Russian).
- Filippova, T. A. (2012). «Vrag s vostoka». *Obrazy i retoriki vrazhdy v russkoi satiricheskoi zhurnalistike nachala KhKh veka.* АИРО-XXI. (In Russian).
- Filippova, T. A. (2014). «Vragi Rossii»: *Obrazy i retoriki vrazhdy v russkoi zhurnal'noi satire Pervoi mirovoi voyny.* АИРО-XXI. (In Russian).
- Filippova, T. A. (2016). «Bol'noi chelovek» v epokhu voyn i revolyutsii. *Obraz Turtsii v russkoi zhurnal'noi satire 1908–1918.* Institut rossiiskoi istorii RAN; Institut vostokovedeniya RAN. (In Russian).
- Frolov, V. V. (2018). Образ Австро-Венгрии на страницах российского дореволюционного издания «Летопись войны 1914–1917 гг.». *Vestnik Voronezhskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika*, 1, 143–146. (In Russian).
- Kornienko, T. A. (2009). «Образ врага» в политическом сознании населения России в годы Первой мировой войны. *Kaspiiskii Region: Politika, Ekonomika, Kul'tura*, 2, 62–69. (In Russian).

- Kotov, B. S. (2019a). Policy Of Austria-Hungary During The Balkan Wars Of 1912-1913 In The Estimates Of The Russian Press. *Novaia i Noveishaia Istorii*, 4, 67–83.
<https://doi.org/10.31857/S013038640005851-4> (In Russian).
- Kotov, B. S. (2019b). Policy of Austria-Hungary During the Balkan Wars of 1912-1913 in the Estimates of the Russian Press. *Novaia i Noveishaia Istorii*, 5, 81–98.
<https://doi.org/10.31857/S013038640006346-8> (In Russian).
- Letopis' voyny 1914–1917 gg.* (1914a). 1. (In Russian).
- Letopis' voyny 1914–1917 gg.* (1914b). 3. (In Russian).
- Letopis' voyny 1914–1917 gg.* (1914c). 4. (In Russian).
- Letopis' voyny 1914–1917 gg.* (1914d). 6. (In Russian).
- Letopis' voyny 1914–1917 gg.* (1914e). 18. (In Russian).
- Letopis' voyny 1914–1917 gg.* (1914f). 23. (In Russian).
- Letopis' voyny 1914–1917 gg.* (1914g). 31. (In Russian).
- Nesterov, A. G. (2013). Avstro-Vengriya kak integratsionnyi proekt: Opyt dlya Tsentral'no-Vostochnoi Evropy XXI v. *Izvestiya Ural'skogo Federal'nogo Universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye Nauki*, 5, 67–72. (In Russian).
- Parfir'ev, D. S. (2019). Ukrainskie politiki Avstro-Vengrii i Antanta (1914–1918 gody). *Novaya i Noveishaya Istorii*, 6, 154–161. (In Russian).
- Russkii invalid.* (1914a). 160. (In Russian).
- Russkii invalid.* (1914b). 161. (In Russian).
- Russkii invalid.* (1914c). 163. (In Russian).
- Russkii invalid.* (1914d). 167. (In Russian).
- Russkii invalid.* (1914e). 168. (In Russian).
- Russkii invalid.* (1914f). 170. (In Russian).
- Russkii invalid.* (1914g). 171. (In Russian).
- Russkii invalid.* (1914h). 172. (In Russian).
- Russkii invalid.* (1914i). 174. (In Russian).
- Russkii invalid.* (1914j). 178. (In Russian).
- Russkii invalid.* (1914k). 179. (In Russian).
- Russkii invalid.* (1914l). 201. (In Russian).
- Russkii invalid.* (1914m). 206. (In Russian).
- Russkii invalid.* (1914n). 223. (In Russian).
- Russkii invalid.* (1915a). 3. (In Russian).
- Russkii invalid.* (1915b). 17. (In Russian).
- Russkii invalid.* (1915c). 22. (In Russian).
- Russkii invalid.* (1915d). 61. (In Russian).

Russkii invalid. (1915e). 296. (In Russian).

Russkii invalid. (1915f). 302. (In Russian).

Saprykina, O. V. (2017). Politika imper-skikh vlastei i natsionalizm v sfere obrazovaniya v Avstro-Vengrii. *Vestnik Rossiiskogo Gosudarstvennogo Gumanitarnogo Universiteta. Seriya: Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya*, 10–1, 125–134. <https://doi.org/10.28995/2073-6355-2017-10-125-134> (In Russian).

Senyavskaia, E. S. (2009a). Narody Avstro-Vengrii v Pervoi mirovoi voine glazami russkogo protivnika. *Vestnik Rossiiskogo Universiteta Druzhy Narodov. Seriya: Istoriya Rossii*, 4, 111–127. (In Russian).

Senyavskaia, E. S. (2009b). Obraz Turtsii kak protivnika Rossii v Pervoi mirovoi voine v soznanii armii i obshchestva. *Rossia i Mir Glazami Drug Druga: Iz Istorii Vzaimovospriyatiya*, 5, 142–152. (In Russian).

Stepochkina, E. V. (2008). Evolyutsiya obraza vruga v provintsii vo vremena russo-yaponskoi voyny 1904–1905 gg. *Vestnik Samarskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, 1, 64–70. (In Russian).